

DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2024.2.9>

UDC 1(540):23
ЛБС 87.3(5Инд)3

Submitted: 25.03.2024
Accepted: 15.06.2024

**BUDDHIST EPISTEMOLOGICAL TURN AND MODERN NEUROPSYCHOLOGY:
REFLECTIONS ON THE BOOK BY V.G. LYSENKO
“INDIAN PHILOSOPHERS ON THE NATURE OF PERCEPTION”¹**

Tatiana S. Samarina

Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Abstract. The article is a review and reflection on V.G. Lysenko’s monograph, “Indian Philosophers on the Nature of Perception: Dignaga and His Opponents”, published in 2022. The article considers the specifics of publishing translations of philosophical texts as well as the features of Lysenko’s work. It is shown that her chosen path is the most original form of publishing philosophical classics. Despite the fact that the book is based on the translation of classical Buddhist treatises, the monograph presents a complex multidimensional reconstruction of the philosophical context of Indian discussions on the nature of cognition. It includes translations from Sanskrit of three treatises: The “Twenty Verses” by the founder of the Buddhist school, Yogachar Vasubandhu, and the works of his disciple, Dignaga, “The Study of the Subject of Cognition” and “A Set of Tools for Reliable Cognition”. In the first part, an excursion into Indian epistemology and Buddhist-Brahmanist polemics on perception issues is conducted. The second part focuses on historical and philosophical reconstructions of the context surrounding the issues raised in these treatises. The importance of a translator acting as a philosopher, creating a complex historical and philosophical reconstruction, and conducting a specialized study, the aim of which is to elucidate the meaning of a translated text, is stressed. However, shortcomings have also been identified, which can be divided into formal and substantial ones. The former include the disorganized structure of the publication and the repetition of individual passages from the text. The latter are related to addressing an extremely important issue of correlation between modern neuroscience and Buddhist thought.

Key words: Buddhism, Brahmanism, neuroscience, epistemology, cognition, philosophy of consciousness, Vasubandhu, Dignaga.

Citation. Samarina T.S. Buddhist Epistemological Turn and Modern Neuropsychology: Reflections on the Book by V.G. Lysenko “Indian Philosophers on the Nature of Perception”. *Logos et Praxis*, 2024, vol. 23, no. 2, pp. 75-80. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2024.2.9>

УДК 1(540):23
ББК 87.3(5Инд)3

Дата поступления статьи: 25.03.2024
Дата принятия статьи: 15.06.2024

**БУДДИЙСКИЙ ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКИЙ ПОВОРОТ
И СОВРЕМЕННАЯ НЕЙРОПСИХОЛОГИЯ: РАЗМЫШЛЕНИЯ О КНИГЕ
В.Г. ЛЫСЕНКО «ИНДИЙСКИЕ ФИЛОСОФЫ О ПРИРОДЕ ВОСПРИЯТИЯ»¹**

Татьяна Сергеевна Самарина

Институт философии РАН, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. Статья представляет собой рецензию-размышление над монографией В.Г. Лысенко «Индийские философы о природе восприятия: Дигнага и его оппоненты», вышедшей в 2022 г. в издательстве «Восточная литература». Рассматривается специфика издания переводов философских текстов и особенности монографии В.Г. Лысенко, показывается, что избранный ею путь является наиболее оригинальной формой издания философской классики. Несмотря на то что основу книги составляет перевод классических буддийских трактатов, монография является сложной многоплановой реконструкцией философского контекста развития индийских дискуссий о природе познания, в которую встроены переводы с санскрита трех трактатов: «Двадцатистишия» основателя буддистской школы йогачара Васубандху (IV в.) и трудов его ученика Дигнаги (480–540) «Исследование предмета познания» и «Свод инструментов достоверного познания». В первой ее части проводится экскурс в проблематику индийской эпистемологии и буддийско-брахманистской полемики по проблемам восприятия, здесь же даны переводы трактатов. Вторая часть посвящена историко-философским реконструкциям контекста поднятых в трактатах вопросов. Подчеркивается значимость того, что переводчик выступает как философ, создающий сложную историко-философскую реконструкцию и проводящий специальное исследование, целью которого становится прояснение смысла переведенного текста. Делается вывод, что книга представляет собой ценный вклад в изучение проблемы сознания в восточной философии. Несмотря на это выявляются и недостатки, разделяющиеся на формальные и содержательные. К формальным относится хаотичность композиции издания, повтор отдельных фрагментов текста. Содержательные связаны с затрагиванием чрезвычайно важной темы соотношения современных нейроисследований с достижениями буддийской мысли. В статье дается краткий экскурс в состояние исследований этой проблемы на западе и демонстрируется, что в монографии В.Г. Лысенко лишь намечены подходы к рассмотрению темы, но сами проблемы не получили должного развития.

Ключевые слова: буддизм, брахманизм, нейронауки, эпистемология, познание, философия сознания, Васубандху, Дигнага.

Цитирование. Самарина Т. С. Буддийский эпистемологический поворот и современная нейропсихология: размышления о книге В.Г. Лысенко «Индийские философы о природе восприятия» // *Logos et Praxis*. – 2024. – Т. 23, № 2. – С. 75–80. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2024.2.9>

В современной российской традиции книгоиздания можно встретить два типа переводов классических философских трудов. Первый базируется на идее неприкосновенности оригинального текста – переводчик не дерзает комментировать ставший классическим труд, не стремится написать к нему предисловия или послесловия, редко (и всегда в сносках) поясняет свою специфику работы с текстом и обосновывает выбор тех или иных терминов. Второй тип идет по противоположному пути: в нем классический текст помещается в сложную интерпретативную систему, выстроенную переводчиком, обрамляется вступительными статьями, предисловиями и послесловиями, в которых рассматривается не только исторический контекст переводимого труда и биографические подробности его возникновения, но обсуждаются и возможные варианты перевода сложных мест, обосновываются предпочтительные и т. п. Книга Виктории Георгиевны Лысенко «Индийские философы о природе восприятия: Дигнага и его оппоненты» принадлежит как раз к последнему типу. Несмотря на то что ее основу со-

ставляет перевод классических буддийских трактатов, это сложная многоплановая реконструкция философского контекста развития индийских дискуссий о природе познания, в которую встроены переводы с санскрита трех трактатов: «Двадцатистишия» основателя буддистской школы йогачара Васубандху (IV в.) и трудов его ученика Дигнаги (480–540) «Исследование предмета познания» и «Свод инструментов достоверного познания». Предваряется текст введением, в котором доказывается, что Дигнага совершил в буддийской философии эпистемологический поворот, и раскрывается актуальность буддистского учения о сознании для современных когнитивных дискуссий. Основной текст разделен на две части. В первой проводится экскурс в проблематику индийской эпистемологии и буддийско-брахманистской полемики по проблемам восприятия, здесь же даны переводы трактатов. Вторая часть посвящена историко-философским реконструкциям контекста поднятых в трактатах вопросов. Завершает текст глоссарий внушительных объемов, в котором представлены все основные буддийские

и индуистские термины, понимание смысла которых необходимо для полноценного восприятия книги. Потребность многоплановой работы с переводимыми текстами обосновала сама переводчица: эпистемологическая и логическая традиция буддийской философии периода Васубандху-Дигнаги чрезвычайно сложна и «...бросает серьезный вызов интеллектуальным возможностям человека, особенно человека западной культуры, привыкшего к значительно меньшему разнообразию в своем интеллектуальном ландшафте и часто просто неготового погружаться в разверзающиеся перед ним бездны чужой традиции» [Лысенко 2022, 31]. Дело в том, что индийская философская мысль за сравнительно короткий срок, благодаря плюральному миру индийской религиозности, сумела создать огромное количество школ и традиций, различие в системах мысли которых значительно превосходит достаточно единое поле западной интеллектуальной жизни, сначала подчиненное греческой философской культуре, а затем христианской.

Обращение автора к Дигнаге и Васубандху вполне обосновано. Роль Дигнаги в буддистской и индийской философской традициях уникальна. В.Г. Лысенко несколько раз проводит параллель между Дигнагой и Кантом [Лысенко 2022, 35]. Оправданность сравнения подтверждена обширными экскурсами в историю индуистско-буддистской полемики. В.Г. Лысенко доказывает, что именно Дигнага стал первым индийским философом, направившим философскую рефлексию на инструментарий познания, поставив задачу критики неэффективных инструментов познания с целью выработки новой наиболее оптимальной эпистемологической системы. Поскольку вся традиция индийской мысли полемична, то Дигнага не просто излагал свой вариант эпистемологии, он делал это через полемику с существующими до него философскими традициями, прежде всего с индуистскими. Именно его критика стимулировала индийскую мысль к усиленной рефлексии над проблемами познания, катализировав процессы образования новых философских традиций как в буддизме, так и в индуизме. Фактически все авторы после Дигнаги вынужденно отвечали на его критику, что привело к выделению двух

стадий в процессе восприятия: неконцептуализирующей и концептуализирующей. Второй уникальной особенностью Дигнаги представляется его философичность по преимуществу. В стремлении к разработке проблем эпистемологии он столь углубился в рефлексию, что почти ничего не писал о религиозных вопросах, эта особенность его текстов даже заставила некоторых классиков буддологии считать Дигнагу самым арелигиозным философом буддистской традиции. Так, Эдвард Конзе расценивал увлечение проблемами логики и эпистемологии противоположным самому духу буддизма и лишь из необходимости учета исторического контекста вынужден был ссылаться на труды Дигнаги и его школы. Заметим, что совмещение в книге В.Г. Лысенко трактатов Васубандху и Дигнаги свидетельствует в пользу такой оценки. Текст Васубандху религиозен и строится вокруг разрешения эпистемологических проблем, которые имеют первостепенное значение для буддистской космологии, Дигнага же пишет только о познании, и лишь вступительная фраза, в которой он отдает дань уважения всем буддам и бодхисатвам, придает его сообщению некоторую связь с религиозной традицией.

Сами переводы трактатов выполнены очень тщательно, для них использовались последние санскритские реконструкции, сделанные ведущими западными специалистами. Текст сопоставлялся с существующими вариантами перевода на китайский, тибетский, французский, английский, немецкий языки. Для уточнения смысла трактата Васубандху автор прослушала курс лекций в Пунском университете в Индии, а для перевода второго трактата Дигнаги работала в Центральном университете тибетских исследований, где читала его вместе с тибетским монахом. Кроме того, во время работы над переводом автор стажировалась в мировом центре изучения буддийской эпистемологии в Вене. Такой основательный подход обусловлен тем, что буддистская проблематика сознания чрезвычайно сложна и тексты первоисточника почти невозможно понять без разъясняющего комментария.

В рассматриваемой книге полностью новым является перевод трактата Дигнаги «Свод инструментов достоверного познания»,

другой его трактат, как и текст Васубандху, уже переводился В.Г. Лысенко в 2008 году. Для нового издания старые переводы были сверены с оригиналом и отредактированы в свете современных достижений в буддологии. Особенности перевода специально обсуждаются во введении к книге, там же дается краткий экскурс в вариативность понимания ключевых для проблемы сознания терминов, обосновывается авторский вариант их перевода.

Основная часть книги посвящена не переводам, а реконструкциям, поскольку до нас дошли лишь крупницы информации о том круге текстов, с которым работал Дигнага. Автором-переводчиком проводятся детальные экскурсии в философию индуистских школ: ньяи, вайшешики, санкхьи, мимансы. Каждый из этих экскурсов представляет собой небольшое высокопрофессиональное исследование, для которого привлекаются первоисточники этих школ, что почти всегда требует непростой идентификации фрагментов полемики и их критического анализа. Фактически объект критики Дигнаги постоянно воссоздается на основании разрозненных свидетельств. В ходе исследования тексты Дигнаги не только помещаются в исторический контекст с целью подтверждения мысли о том, что Дигнага стал инициатором эпистемологического поворота в буддийской философии, но и прослеживается его роль в последующей буддистской традиции. Помимо обширной реконструкторской работы в текстах второй части поднимаются ключевые философские вопросы, касающиеся природы и механизмов восприятия и познания, дается содержательный анализ их осмысления в индуизме и буддизме.

Очевидно, что издание выполнено на высоком профессиональном уровне и не имеет аналогов в России. Но можно указать на некоторые минусы.

Во введении автор ставит перед собой две цели: 1) «познакомить российских философов и заинтересованных нейрочелюв с проблематикой индийских классических теорий восприятия, чтобы расширить горизонты их философской эрудиции, обогатить “базу данных”, которую они могут задействовать для создания своих теорий»; 2) «ввести в научный оборот санскритские тексты по проблемам восприятия, которые до сих пор не переводились

на русский язык, а также привлечь внимание к современным зарубежным исследованиям этих текстов, малоизвестным в России» [Лысенко 2022, 9]. Представляется, что вторая цель была успешно достигнута, но по поводу первой цели можно высказать некоторые сомнения.

Знакомство неиндологической публики с дискуссиями о философии познания предполагает популяризацию, о чем говорит и автор книги, замечая, что ее «первая задача – это фактически популяризация, нацеленная на преодоление барьеров узкой специализации» [Лысенко 2022, 9]. Для решения этой задачи текст должен легко восприниматься и читаться. Книга написана хорошим стилем, но ее композиция затрудняет чтение. Вводная часть резко обрывается, тексты переводов появляются без переходов и вводных комментариев так, что неясно, когда, кем и почему написаны трактаты. Вторая часть как бы дублирует структуру первой: каждому переведенному трактату посвящается отдельная глава, в которой на этот раз даются краткие биографии Васубандху и Дигнаги и указываются исторические условия написания трактатов. Вновь, но уже основательнее разбирается проблема познания в эпоху написания текстов, затем идет медленное чтение каждого текста, представляющее собой развернутый и снабженный разнообразными экскурсами комментариев к переведенным и уже кратко откомментированным в первой части трактатам. Воспринимается такая композиция достаточно тяжело, складывается ощущение, что несколько раз читаешь текст с одним и тем же содержанием. Структурирование материала, таким образом, с неизбежностью приводит к буквальным повторам. Например, описание типичной оптической иллюзии раздвоенной луны впервые появляется в комментарии к переводу трактата Васубандху [Лысенко 2022, 145], потом дословно воспроизводится в тексте второй части два раза [Лысенко 2022, 252, 322]. Есть и другие подобные повторы, например, про буддийскую космографическую систему текст впервые появляется на странице 75, затем повторяется на странице 212 и еще раз воспроизводится уже в глоссарии – страница 559. Не совсем понятно, чем обусловлена такая композиция книги, не вернее ли

было убрать лишние повторы, совместив первую и вторую части, убрать подстрочный комментарий и ограничиться развернутым, идущим после трактата.

С содержательной стороны в тексте также не все удачно. В начале книги автор пишет, что «пытается показать, что некоторые идеи, к которым приходят индийские философы, могут быть представлены в терминах проблем, обсуждаемых сегодня учеными и философами-когнитивистами» [Лысенко 2022, 15]. Для этого в большей части введения разбираются вопросы значимости буддийских теорий познания для современных нейронаук. В этой связи автор специально упоминает деятельность известного американского института «Ум и жизнь», учрежденного совместно с Далай-ламой. Подобные рассуждения есть и в заключении к книге, но основная часть почти полностью лишена отсылок к современным исследованиям в этих сферах. В ней автор иногда упоминает о близости отдельных идей Дигнаги современным теориям восприятия и нейроисследованиям, но никакого анализа и тем более сопоставления не проводится, все ограничивается лишь констатацией возможно существующей схожести. Текст не позволяет оценить, может ли такое сопоставление быть в принципе осуществлено.

Здесь стоит сделать отступление. Обращение В.Г. Лысенко к сопоставлению буддийской традиции с современными нейропсихологическими исследованиями можно только приветствовать. Недаром она начинается книгу с предисловия, в котором рассказывает, какой эффект у российских нейропсихологов вызывали ее выступления начала 2000-х, когда она продемонстрировала близость современных открытий нейронной структуры мозга с буддийской философской традицией. Возможно, благодаря советскому наследию российские психофизиологи с большим подозрением смотрят на сопоставления подобного рода, видя в них разновидность Нью Эйдж. На Западе же само развитие нейронаук шло рука об руку с исследованием эффекта медитаций. В этом плане институт «Ум и жизнь» стал уникальной организацией, основанной при сотрудничестве антрополога и нейропсихолога Франсиско Варелы и Далай-ламы. Долгое время институт играл большую

роль в продвижении и спонсировании проектов, стоящих на границе исследований мозга и религии. Достижения выходцев из его кругов хорошо заметны в мировом масштабе. Нынешняя мода на осознанность, сопряженная с солидной базой экспериментов, подтверждающих ее нейропсихологический эффект, – прямое следствие исследований «Ума и жизни». Вообще на Западе тема соотношения нейропсихологических открытий и восточной религиозности уже прошла пиковую фазу популярности и сейчас становится предметом сложной научной рефлексии, ставящей вопросы не только о возможности соотношения достижений естественных наук и концепций религиозной философии, но и о границах нейропсихологических исследований, их достижениях и провалах, о проблеме конструирования психиатрических и психологических категорий, о культурной обусловленности психических состояний и т. п.² В этом плане рецензируемый труд делает шаг в верном направлении, но, к сожалению, не развивает заявленную тему.

Близкая ситуация и с обещанием во введении к книге показать, что буддийская философская мысль пришла ко многим значимым открытиям в сфере познания до западной философии. В основном тексте эти утверждения сводятся к редким параллелям между философией Дигнаги и Кантом, философией Васубандху, Оккамом и Декартом, при этом ни одна из этих параллелей не раскрывается подробно, они выполняют иллюстративную, а не аналитическую функцию.

Не совсем верным представляется и убеждение В.Г. Лысенко в безрелигиозности современной аналитической философии. Для иллюстрации процитируем ее слова: «...аналитическая философия с ее “фирменным” сциентизмом (позитивизмом) и жесткой цензурой по отношению к любым религиозным и метафизическим темам наиболее упорно сопротивляется открытию иных культурных горизонтов» [Лысенко 2022, 8]. Эти утверждения идут вразрез с богатой традицией христианской аналитической философии, насчитывающей уже не одно десятилетие, традицией, в рамках которой было изучено немало эпистемологических и логических проблем, имеющих общенаучное значение.

Несмотря на отмеченные недоработки, книга В.Г. Лысенко «Индийские философы о природе восприятия: Дигнага и его оппоненты» является интересной формой работы с переводом классического философского текста. Фактически переводчик здесь выступает как философ, создающий сложную историко-философскую реконструкцию и проводящий специальное исследование, целью которого становится прояснение смысла переведенного текста. Масштаб затрагиваемых проблем, широта вовлеченных в проблематику трактатов школ и традиций показывают сложность и многообразие индийской философии. Поэтому труд В.Г. Лысенко можно рекомендовать всем интересующимся темой индийской и буддийской философии, для неспециалиста он может восприниматься сравнительно нелегко, но усилия, затраченные на освоение сложного материала, окупаются новым видением эпистемологической проблематики и расширением знаний об индийской культуре мышления.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Рецензия на книгу: [Лысенко 2022].

² Среди основных работ по теме, вышедших в последние годы, см.: [McMahan, Braun (eds.) 2017; Helderman 2019; McMahan 2023].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Лысенко 2022 – Лысенко В.Г. Индийские философы о природе восприятия: Дигнага и его оппоненты. М.: Наука, 2022. 598 с.
- Helderman 2019 – Helderman I. *Prescribing the Dharma: Psychotherapists, Buddhist Traditions, and Defining Religion*. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 2019.
- McMahan 2023 – McMahan D.L. *Rethinking Meditation: Buddhist Meditative Practice in Ancient and Modern Worlds*. New York: Oxford University Press, 2023.
- McMahan, Braun (eds.) 2017 – McMahan D.L., Braun E. (eds.). *Meditation, Buddhism, and Science*. N. Y.: Oxford University Press, 2017.

REFERENCES

- Lysenko V.G., 2022. *Indian Philosophers on the Nature of Perception: Dignaga and His Opponents*. Moscow, Nauka Publ. 598 p.
- Helderman I., 2019. *Prescribing the Dharma: Psychotherapists, Buddhist Traditions, and Defining Religion*. Chapel Hill, University of North Carolina Press.
- McMahan D.L., 2023. *Rethinking Meditation: Buddhist Meditative Practice in Ancient and Modern Worlds*. New York, Oxford University Press.
- McMahan D.L., Braun E. (eds.), 2017. *Meditation, Buddhism, and Science*. New York, Oxford University Press.

Information About the Author

Tatiana S. Samarina, Doctor of Sciences (Philosophy), Leading Researcher, Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, Goncharnaya St, 12, Bld. 1, 109240 Moscow, Russian Federation, t_s_samarina@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9888-0872>

Информация об авторе

Татьяна Сергеевна Самарина, доктор философских наук, ведущий научный сотрудник, Институт философии РАН, ул. Гончарная, 12, стр. 1, 109240 г. Москва, Российская Федерация, t_s_samarina@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9888-0872>